

Мотоми

Сейчас он жил в тихом пригородном домике, и ему нравился вид на море с веранды. Обои на стенах комнаты, куда падало закатное солнце, выцвели до бледно-желтого цвета менее чем за полгода; наружная стена, из-за морского воздуха ли, тоже местами облезла, и вид у дома был не особо привлекательный. Тем не менее, жить тут было неплохо, и Акире очень нравилось вместе с Мотоми бездумно смотреть на пейзаж и водную гладь. Даже сейчас, когда в спокойном ночном море без волн отражалась слегка неполная луна.

Эти двое теперь жили жизнью, при которой не оставались на одном месте более полугода, самое большее год. Акира не знал, когда момент переезда наступит, тем не менее, никогда не испытывал по этому поводу мучений. Однако он с сожалением думал о том, когда всё же придёт время переезжать. Понимая, что эти чувства будут неизбежны, он собирался подготовиться к этому, когда в будущем настанет время покинуть это пристанище.

— Прости. Я планировал задержаться тут подольше... по крайней мере, до конца лета.

Зная, что этот домик пришелся по душе Акире, который, как правило, не испытывал особой привязанности, Мотоми перестал собирать мелкие вещи и повернулся к парню с выражением сожаления на лице.

— Да нет... Комната неплохая, но сбор материала окончен, так что нам пора, не так ли?

Акира ответил так, словно ничего особенного не произошло. В любом случае, через несколько месяцев им пришлось бы переехать. Так что парень просто кивнул на виноватую улыбку Мотоми, в которой читалось «Ты прав», и каждый снова занялся своими делами.

Однако правильнее было бы сказать, что причина, по которой Мотоми решил поторопиться в этот раз, была не в том, что он закончил работу, а в том, что появилось новое дело, которое он хотел расследовать. Работа Мотоми шла хорошо, и даже если выбор был недостаточно велик, они оба всегда были заняты. Хотя задания часто бывали суровыми, ни одно из них не было некачественным, и они вдвоем могли без особых неудобств жить своей жизнью, просто занимаясь своим делом.

Но когда дело доходило до ENED и Rabbit, это была совсем другая история. Даже сейчас, спустя почти десять лет после окончания мировой войны, Мотоми продолжал независимо изучать исследования, которые проводились в организации под названием ENED, и то, что к чему они привели.

Мотоми всегда преследовал в качестве цели для мести человека по имени n, результат сверхсекретного проекта ENED, которого он рассматривал как биологическое оружие... оружие в виде человека. Он должен был ненавидеть n всем сердцем. Однако эта одержимость n закончилась сама собой в Тошимае несколько лет назад.

Гражданская война закончилась больше двух лет назад, и CFC больше не существовало. Однако Rabbit, который вгрызся в структуры этой организации до самого основания и предложил армии план, ставший виновником всего произошедшего, до сих пор имел вес как крупная фармацевтическая компания. Тем не менее, имелись солидные доказательства, что в годы между мировой и гражданской войнами CFC взяла на себя исследования, проводимые в ENED, и сыграла роль в их сокрытии.

Тот факт, что его семья стала их жертвами и он был к этому причастен, никогда не исчезнет и останется шрамом на сердце Мотоми на всю оставшуюся жизнь. Но это не означало, что он искал новую цель для мести. Акира, проживший с ним несколько лет, лучше всех знал, что Мотоми не такой человек.

То, что скрывали, или то, чему не давали огласку... Желание дать людям знать об этой стороне мира — вот, что в настоящий момент двигало Мотоми. Помогая ему в работе, Акира также чувствовал, как пахло жареным от всего, что было связано с ENED. Вот почему Акира не возражал: он считал нормальным позволить мужчине делать все, что ему хочется, и просто следовал за ним.

Тем не менее... иногда он задавался вопросом, так ли необходимо Мотоми играть с огнём в погоне за желаемым?

Когда это задание подходило к концу, они получили информацию о том, что в городке на востоке собираются построить новый исследовательский центр. Проект еще находился на стадии, когда все держали за закрытыми дверями, и они знали лишь то, что он предназначался для разработки пищевых добавок и продуктов нового поколения, но не могли проверить информацию. Однако они довольно давно выяснили, что за ним стояла даже не дочерняя, а скорее подставная фирма Rabbit. Так что для Акиры не составило труда догадаться, что за исследовательским центром стоит что-то еще, и было вполне естественно, что Мотоми стремился узнать, что именно.

Однако люди, считавшие Мотоми проблемой, не видели в этом ничего забавного.

Будь это просто вывод на чистую воду одной компании, возможно, это бы не несло большой физической опасности. Однако Мотоми пытался изобличить то, что можно было назвать темной стороной правительства этой страны, что угнездилась еще до войны. Ее корни уходили глубже, чем Акира мог себе представить.

Хоть и непублично, некоторые СМИ оказывали ему поддержку. Но в сложившихся обстоятельствах Мотоми оказался один. Было неясно даже, сколько ещё ему получится соперничать с Rabbit. В целях самозащиты они неоднократно переезжали, но они неоднократно рисковали из-за мелких обид.

Возможно, его страхи были ничем не обоснованы. Он понимал. Это то, чем Мотоми должен был заниматься. Тем не менее, стоило ему только подумать об этом, как в груди Акиры появлялись страх и беспокойство, и Мотоми, чувствуя это, всегда его успокаивал, поглаживая по волосам.

— Все будет хорошо.

Сколько же он витал в облаках? Акира, как и всегда, вырвался из собственных мыслей, услышав фразу, произнесённую с кривой улыбкой. Словно одного взгляда было недостаточно, большая ладонь легла на макушку парня. И снова погладила его по волосам.

— Следующий...

— Следующий... эм, а, тот исследовательский центр?

Мотоми одного взгляда на мямлившего Акиру было достаточно, чтобы догадаться, куда идёт разговор. Тот слегка кивнул, приоткрыв рот. Пусть он и не ощущал безудержной храбрости, это его по странной причине воодушевило.

— Этот центр... нельзя хотя бы его расследование поручить кому-нибудь другому?

Акира был уверен: найдутся организации, которые поддержат Мотоми, если он выложит все имевшиеся на руках карты. Хотя на данный момент это не было обнародовано, имелась информация о том, что ведется подготовка к получению от государства субсидий на эксплуатацию данного объекта, и если за этим что-то скрывалось, то, похоже, скандал будет большой. Если подобное произойдет, риски, к которым Мотоми был готов, только вырастут.

— Это... как знать. Если передать задание кому-то другому на текущем этапе, их просто раздавит давлением сверху, это точно.

Скучающий, неторопливый тон был призван успокоить Акиру. Он уже знал это. Именно поэтому парень не смог больше ничего сказать и сильно закусил нижнюю губу.

— Так что, наверное, в одиночку шататься везде и разнюхивать лучше всего кому-то в моем положении.

Мотоми приобнял его со спины. Губы с легким чмоком коснулись щеки Акиры.

— Эй, чего ты, со мной все будет все в порядке, так что сильно не переживай. Впрочем, несмотря на это, я рад, что ты беспокоишься обо мне, и я это ценю.

Волосы Мотоми щекотали шею юноши. Возможно, из-за того, что только что принял душ, они все еще были слегка влажными. Редкий случай, когда нос Акиры улавливал какой-то запах кроме привычного табачного.

— Не переводи все в шутку...

Все как всегда: и успокаивающий поцелуй, и ощущение безопасности от касаний этих губ и ладоней, пусть даже смысл слов был иным. Мотоми пальцами приподнял подбородок Акиры и поцеловал того, все еще находясь за спиной. Теплые сухие губы раз за разом касались губ парня. Ему показалось, что его просили взбодриться, поэтому он ответил так, чтобы дать понять, что с ним всё в порядке. Акира нежно прижался своими губами к чужим.

— Не хочешь пойти в кровать?..

Акира кивнул на приглашение. Словно желая помочь парню подняться, Мотоми положил руку ему на талию. Смотреть мужчине в глаза было неловко, но он направился к кровати в углу комнаты, словно ничего не произошло.

Однако к предвкушению, которое он всегда испытывал, примешивалось легкое чувство дискомфорта. Они вдвоем заставили кровать тихо скрипнуть, когда тяжесть тела Мотоми нежно опустилась на Акиру.

Он рассеянно думал: «Что не так? Почему я не могу полностью открыться Мотоми?», когда ощутил, как его лизнули в шею и задрали футболку. Следом его умело раздели. Губы мужчины припали к его обнажившейся груди.

— Мн... Ах...

Мотоми так сильно сосал ее, что Акира не смог удержать громкий стон. Его тело было настолько чувствительно к ласкам Мотоми, что это удивляло его самого. Вероятно, это потому, что ситуация отличалась от обычной.

Мужчина перестал ласкать грудь Акиры и взглянул на него, недоумевая, что случилось. Тот покачал головой, как бы отвечая, что все в порядке. Остановившаяся теплая ладонь снова двинулась и нежно погладила сосок.

Не выдержав, Акира изогнулся всем телом, поставляясь, как бы приглашая зубы Мотоми поиграть с ним.

— Уа-а... ах...

От сладкой боли у Акиры свело ноги.

— Быстро...

Несмотря на смешок Мотоми, трудно было погасить уже зажженный в теле огонь, и чем больше юноша пытался терпеть, тем сильнее росло желание. Ощущения, безусловно, были сильными и яркими, но все же чего-то неуловимо не доставало. Теплая рука прошлась по телу Акиры и скользнула к нему в джинсы. Бедра парня задрожали в нетерпении.

— Акира?

Мотоми прекратил ласки и посмотрел на него. Мужчина слегка нахмурился. Прежде, чем он успел спросить, что не так, Акира заткнул его рот. Язык встретил радушный прием, что обрадовало Акиру и заставило его ещё углубить поцелуй.

— Н-нгх... Ах... Мн...

Акира схватил Мотоми за голову, притягивая к себе в поцелуе. Затем, перекатившись, он сам забрался на него. Акира обхватил щеки мужчины ладонями. Почему-то ему было чуть щекотно от ощущения щетины на коже, и он слегка усмехнулся.

— Что такое?..

Вопрос Мотоми, произнесенный с сомнением, вероятно, относился к его состоянию. Однако, хотя Акира сам осознавал, что что-то не так, он не мог сказать, что именно. Парень погладил щеку Мотоми.

— Щетина.

— А?

— Тебе следует время от времени бриться...

Но это не значило, что ему не нравилась щетина, поэтому Акира лизнул щеку мужчины. Исследуя щеки Мотоми языком и губами, он расстегивал его рубашку. Затем он медленно припал губами к обнажившейся мощной груди и, ослабив застёжку джинс, пробрался под них рукой, как недавно сделал сам Мотоми. Ещё вялый орган дернулся от одного легкого касания кончиками пальцев.

Он слышал, как мужчина его окликнул, но не обратил внимания и переместился ниже, обеими руками обхватывая орган, который только что извлек из штанов. Парень чувствовал, как он пульсирует у него в ладонях. Он аккуратно взял его в рот.

Мотоми подавился вздохом и приподнялся на локтях. Акира поднял глаза, все еще держа член мужчины во рту. И встретился взглядом с растерянным Мотоми. Юноша закусил губу. Решив, что это не так уж и плохо, он продолжил аккуратно лизать чувствительную слизистую кончиком языка. В комнате раздавались непристойные хлюпающие звуки, и во рту распространился горький привкус.

— Мн...

Акира громко сглотнул. Парень работал ртом немного отчаянно, и нельзя было сказать, что он был в этом особо хорош. Тем не менее, Акира губами и языком опустил по стволу Мотоми, лаская его пальцами.

— Акира!..

Так как говорить было неудобно, он просто качнул головой вверх-вниз. Пройдясь языком вдоль изгиба члена Мотоми, он обхватил его губами и глубоко заглотил. В конце концов, зрение начало затуманиваться. От физической невозможности дышать навернулись слезы. Его погладили по волосам, не отводя взгляда. Тихий голос поинтересовался, все ли с ним в порядке, на что Акира слегка кивнул.

— Кх...

— Угх... мх... Н-н-н...

В этот момент Мотоми низко застонал, и его семя оказалось у Акиры на языке. Часть спермы, которую он не успел проглотить, осталась в уголке губ, но это не имело значения, он просто втянул оставшуюся после взрыва часть жидкости обратно в рот и проглотил. Парень сел и уложил голову на грудь Мотоми. Его нежно обняли. Пока его осторожно гладили по волосам, Акира провел пальцем от подбородка до губ, стирая то, что там осталось, а затем облизал палец.

Все равно недостаточно...

Он по-прежнему так думал. Несмотря на то, что он ощущал такую сильную связь с Мотоми, чего-то все равно не хватало. Это была собственная пустота Акиры, а не тщетность в отношениях, поэтому даже Мотоми не мог ее заполнить. Так что, даже несмотря на то, что он тянулся к мужчине... несмотря на желанные объятия, в его сердце было тихо.

Пока его вход разрабатывали, он издал непристойный стон. И принял Мотоми. Внизу все распирало и наполняло его. Он поднимался и опускался, потираясь о мужчину бедрами и жадно поглощая его член. Акира до самого конца желал этого мужчину.

Однако его сердце осталось неизменно спокойным. Акира почувствовал слабый страх перед собственным внутренним спокойствием, которое было полной противоположностью ощущениям тела.

***

Как правило, после подобных развлечений Мотоми редко засыпал раньше Акиры, но, вероятно, виной было то, что он не спал прошлой ночью. Мужчина ровно сопел и, кажется, даже не двигался. Похоже, он спал крепче обычного. Не произнося ничего вслух, Акира легонько

поругал его за то, что тот слишком много работает.

Акире стало немного неудобно на руке Мотоми, которую он использовал, как подушку. Охватившая его необъяснимая тревога никуда не делась. Наоборот, хоть она и не охватила сердце целиком, постепенно становилась все более плотной и нестабильной. Хоть он и мог так спокойно анализировать свое состояние, она никуда не уходила.

Он осторожно приподнял голову с руки Мотоми и опустил взгляд на спокойное спящее лицо. Под челкой, отросшей из-за отсутствия подходящего момента для стрижки, были видны закрытые глаза. Щетина на подбородке и щеках обратила его внимание на себя еще во время предыдущего действия. Губы были сжаты в тонкую линию, но казалось, что он нежно улыбался. Грудь Мотоми поднималась и опускалась в такт звуку его медленного, ровного дыхания. Увидев, как она мерно движется, юноша вздохнул с облегчением.

Видимо, из-за обширного боевого опыта кожа Мотоми была покрыта множеством мелких шрамов, а если чуть стянуть одеяло, которое укрывало его по грудь, открывался весьма подтянутый для мужчины его возраста живот. Однако обнажившийся вместе с ним шрам, явно отличавшихся от остальных небольших, заставил Акиру нахмуриться.

Это была намеренно нанесенная рана, полученная еще до переезда сюда. Мотоми говорил, что на него напал сотрудник Rabbit, которого задела его статья. Хотя рана уже зажила, шрам от удара ножом все еще был отчетливо виден.

Поддавшись порыву, Акира коснулся его пальцами. Он провел по прямой линии. Интересно, сольется ли когда-нибудь этот шрам с телом Мотоми и станет неразличимым, как и другие? Перестанет ли когда-нибудь сердце так сжиматься, когда он попадает на глаза Акире?

«Все в порядке. Просто положишься на меня...»

Говоря это, Мотоми всегда улыбался. Как вот только что.

— Какое же это «в порядке»?.. — шепотом спросил он у мужчины и его шрамов.

Хотя он все понимал. Кроме этого, Мотоми больше нечего было сказать Акире. И хотя он стал источником всех тревог Акиры, тот не хотел, чтобы Мотоми остановился. И все же, Акира не мог совсем не беспокоиться, как не мог и полностью довериться ему.

И вообще, почему он выбрал остаться вместе с Мотоми? Это произошло, когда он уходил из Тошимы в Союз реставрации. Желая быть вместе с ним в будущем, он, даже не осознавая этого, принял это как нечто само собой разумеющееся. Вот, собственно, и все. Ни больше, ни меньше, никакого скрытого смысла. Но сейчас Акира, вероятно, все же искал смысл своего нахождения здесь.

Просто находясь рядом с ним, он испытывал такую боль в груди. Акира не мог решить, называть ли это любовью, или же виновата была тревога. Он не мог контролировать свои противоречивые эмоции. Наверное, в этом и была причина его внутренней пустоты.

Осознав это, он снова посмотрел на шрам на боку Мотоми. В этот момент все и произошло: где-то глубоко в груди будто порвалась тонкая нить, и его — пуф! — заполнила пустота.

Он бесцельно поднялся с кровати. Слегка пошатываясь из-за оставшейся в теле усталости, все же он встал. Набросил одеяло на плечи Мотоми, надел разбросанную по полу одежду и положил рубашку мужчины на стул. Затем он медленно отошел и тихо повернул дверную ручку.

Мотоми, на которого он бросил взгляд перед тем, как закрыть дверь, расслабленно спал. Акира немного колебался, закрывая дверь.

Самый темный час прошел, но было еще слишком рано для рассвета. Скоро начнут просыпаться люди, но пока город все еще тихо спал.

Акира шел против ветра, вдыхая слабый запах моря. Но вряд ли кто-то, увидев его, решил бы, что он просто наслаждается утренней прогулкой. Его нетвердая походка не создавала видимости того, что он наслаждался свежим воздухом или восхищался пейзажем.

У него не было цели. Он импульсивно, ничего не сказав, ушел из квартиры, оставив Мотоми одного. Если Мотоми это заметит, наверняка будет беспокоиться.

Если бы кто-то сказал, что ему стоит немедленно вернуться, он бы согласно кивнул.

Но даже это Акиру не остановило. Он все продолжал медленно шагать вперед с неуверенным видом, с которым вышел из комнаты.

Он рассеянно бросил взгляд на городской пейзаж. Небо начинало светлеть, а звезд уже не было видно. Сегодня наверняка будет солнечно. Казалось, влажность была немного выше обычного. Так вот из-за чего во время сборов он ощутил неприятное чувство. Но сейчас, в предутренней атмосфере, Акира думал, что в ней не было ничего неприятного.

Вероятно, потому что он вспомнил кое-что, относившееся к реальности. Его ноги остановились. Скоро ему необходимо было вернуться в квартиру. Мотоми умный парень, так что, возможно, к тому времени, как он вернется, тот уже будет на ногах. В таком случае, Акира был уверен, что его наругают.

Вот только Акира, похоже, прошел довольно много. Он огляделся вокруг, удивляясь самому себе. Через дорогу перед ним был вход в парк, который он помнил весьма туманно. Хоть его и называли парком, это не было местом, предназначенным для детских игр. Скорее это была

небольшая, искусственно созданная роща.

Ему было некогда особо вспоминать об этом, но однажды Акира приходил сюда, в сезон цветения ранней весной. Между деревьями, беспорядочно посаженными человеческими руками, замыкалась в круг прогулочная дорога. И хотя он туда не дошел, похоже, в центре был также обустроен небольшой пруд. Это был обычный район города, если не считать того факта, что он не сильно пострадал от мировой и гражданской войн. В нем он увидел нечто похожее на пейзажи из далекого детства, где он проводил время.

Когда он вспомнил об этом, его остановившиеся ноги снова начали двигаться, и он обнаружил себя идущим в том направлении.

Все равно по возвращении его ждал выговор. Плюс, какое-то время у него не будет возможности сюда приехать. Вероятно, он здесь задержится минут на десять-двадцать, но на обратном пути может и пробежаться. Даже лучше, появится отговорка, что он просто был на утренней пробежке.

Акира зашагал гораздо более уверенно, чем до того, как пришел сюда. Он продолжил путь по дорожке через лес, радовавший пышной летней зеленью. Ранее он слышал от Мотоми названия некоторых деревьев, но теперь не мог их вспомнить, хотя мог различить. Трудно было запомнить названия деревьев, у которых не было цветов. Так что он ничего не мог с этим поделать, верно? Да и оправдываться было не перед кем. Это было забавно и даже заставило его слегка усмехнуться.

Сквозь не очень высокие, но хорошо разросшиеся деревья можно было разглядеть рассветное небо. Темно-синий переходил в фиолетовый. Возможно, из-за того, что он находился в лесу, температура кожей ощущалась ниже, что давало чувство прохлады и комфорта. Он подумал о том, что это было хорошее утро.

Похожая на эту, картина, смутно оставшаяся в его памяти, вероятно, имела место где-то в лесу рядом с детдомом. Хотя территория там была меньше, чем в этом парке, и не было мощеных прогулочных дорожек, чувствовалось, что старались создать атмосферу, максимально приближенную к природе. Возможно, поэтому парк, в котором он сейчас стоял, больше производил впечатление тщательно созданного миниатюрного сада, чем леса или рощи.

Дорожка плавно свернула влево. Он шёл и был под странным впечатлением от небольших подъемов и склонов дорожки. Вероятно, скоро ему придется поворачивать назад?

Под деревом, ствол которого был несколько толще, чем у остальных, стояла старая скамейка. Он не собирался этого делать, но, тем не менее, не раздумывая сел на нее. Бесцельно уставившись на небо, парень только сейчас заметил перекинутую через плечо сумку. Похоже, несмотря на пришибленное состояние, он все равно неплохо подготовился к побегу из дома.

Только он не помнил, что взял с собой. Юноша снял с плеча длинный ремень, откинул крышку сумки и заглянул внутрь. Кошелек. Удостоверение личности и паспорт. Ручка с блокнотом.

Собственная цифровая камера. А еще... портсигар с сигаретами той же марки, которую курил Мотоми. Акира всегда носил с собой запасной на случай, если у того закончатся сигареты и он начнет нервничать. Это уже вошло в привычку.

Не было ни диктофона, ни зажигалки. Оба, вероятно, остались в сумке Мотоми.

Парень поднял голову, коротко вздохнул, а затем рассмеялся. Он хорошо справился, учитывая, что бросал вещи в сумку не задумываясь. Прошло уже несколько лет с тех пор, как юноша стал помощником у Мотоми. Хотя он никогда не обращал внимания, похоже, сам того не осознавая, Акира привык к своей новой роли в качестве помощника независимого журналиста. Правда, это были почти все его личные вещи.

Если Мотоми это заметит, его оправдания вроде пробежки или прогулки скорее всего не сработают. Интересно, какое было бы у него выражение лица, если бы Акира сказал, что уходит из дома? Ему казалось, что мужчина просто посмеется, решит, что это шутка, и попросит прекратить баловство, и на этом все и закончится.

Акира в этом не видел ничего смешного, так что именно в этот момент он раздраженно застонал.

— Что ты делаешь?

Внезапно позади Акиры раздался высокий голос, заставивший его сердце чуть ли не выскочить из груди, так что было даже удивительно, как он не закричал. Детский голос.

Но когда он успел? Вот о чем думал парень, рефлекторно оглядываясь назад. За скамейкой, на которой он сидел, Акира заметил маленького мальчика, который стоял, склонив голову набок.

— Ва-а, напугал!

Резкий разворот Акиры, похоже, удивил его. Ребенок смотрел на парня широко распахнутыми глазами.

Сколько лет ему было? Что-то около десяти? Его круглые, нежные и большие глаза в хорошем смысле притягивали взгляд и производили впечатление. На нем была яркая зеленая футболка и серые шорты. И сандалии на босу ногу. Его короткие волосы были аккуратно уложены. Он чувствовал, что в это время года они могли немного выгореть на солнце, но это зависело от человека.

В любом случае, это был самый обычный ребенок, которого можно было увидеть где угодно. Однако почему этот малыш был один в таком безлюдном месте... да еще так рано?

— Жук-олень!

— ?..

Ребенок внезапно радостно закричал. Непонятно, куда тот торопился, но это было произнесено скороговоркой. Акира застыл с открытым ртом, ничего не понимая.

— Знаешь, я сегодня пришел, ловить жуков-оленей!

«Понятно», — подумал Акира, однако многое все еще не имело смысла. Разрушение окружающей среды должно было оказать значительное воздействие на местную экосистему. Возможно, в этом районе, порядочно отдаленном от эпицентра, влияние было не так велико?

Кроме того, Акира не помнил, чтобы играл в такого рода игры, но все равно не мог понять, почему малыш был с пустыми руками, хотя пришел собирать насекомых. Вдруг он подумал: не означало ли это, что мальчик собирался встретиться с другими детьми?

Кажется, пристальный изучающий взгляд Акиры ребенку не понравился. Первоначальная энергия постепенно исчезла из его взгляда, уступив место тревоге.

Юноша сообразил, что забыл ответить, и пробормотал что-то вроде: «Понятно». Ребенок кивнул в ответ на слова Акиры, а затем направил на него вопросительный взгляд.

Взгляд карих глаз постоянно перемещался с Акиры на скамейку и обратно. Парень подумал, что тот спрашивал, можно ли сесть рядом, поэтому придвинул сумку поближе к себе. Увидев это, ребенок подбежал к нему и запрыгнул на скамейку. Он уселся слева от Акиры, глядя на него с широкой улыбкой.

Честно говоря, Акира растерялся и не знал, что делать. Похоже, он просто не умел дружелюбно улыбаться, даже когда его собеседник был ребенком, мышцы щек не могли двигаться, как нужно. Изначально он планировал сделать круг по парку, а затем вернуться в квартиру. В таком случае прямо сейчас он мог бы встать и уйти.

Однако именно в этот момент мальчик смотрел прямо ему в лицо и широко улыбался. Он все равно искал причину, чтобы холодно попрощаться и удалиться. Даже казалось, будто невинный, прямой взгляд мальчика высмеивал растерянного Акиру. Паранойя разыгралась.

— Эй, а что насчет старшего братика?

— А?

— Братик, ты кого-то здесь ждешь?

Судя по всему, дети действительно собирались тут встретиться.

— Нет...

Он медленно покачал головой. Кого-то... не то чтобы он ждал тут Мотоми. Он просто присел на эту скамейку. Хмыкнув, ребенок отступил, однако его взгляд продолжал спрашивать, что же тогда он тут делал? Акира хотел ответить, что в общем-то ничего, но этот ответ почему-то застрял в горле.

— Нет, может, и жду...

Он чувствовал, что ждал чего-то от Мотоми. Разве он не хотел, чтобы мужчина последовал за ним или начал искать его? Кроме того, он испытывал туманную надежду, что такой ответ убедит мальчика.

— Станный ты.

Мальчик захихикал. Акира был с ним согласен. Но ему не хотелось себя поправлять. Мягкая тишина окутала его, но, возможно, из-за того, что он уже привык к детской улыбке, юноша больше не чувствовал себя неловко.

***

Внезапно по телу прошла дрожь от холода, и Мотоми стал искать тепла рядом с собой. Однако на руке, которую обычно использовали в качестве подушки, не ощущалось даже признаков привычного веса. Хотя в голове еще плавал туман, мужчина продолжал шарить ладонью. Но как бы он ни искал, у него не получалось нащупать гладкую кожу или приятные на ощупь волосы. Не понимая, что это значит, рука Мотоми беспорядочно ползала по простыне.

— Акира?.. — пробормотал он, мгновенно проснувшись.

Подскочив на кровати, мужчина огляделся. В комнате он был один. Когда он посмотрел на пол, не нашел одежду Акиры, которую, как ему казалось, он сорвал. Рубашка самого Мотоми небрежно висела на рабочем стуле. Он помнил только то, как скинул ее с себя, так что, вероятно, положил ее туда Акира. Такое было впервые, и Мотоми раскрыл рот, не понимая, что происходит.

На улице уже совсем рассвело, но еще не было и пяти часов. Мужчина подумал, не мог ли парень принимать душ, но в комнате было слишком тихо и сразу становилось понятно, что это не так. Он прислушался к звукам за дверью, но там тоже явно никого не было.

Он встал с кровати и вышел из комнаты, схватив рубашку. Ничего не изменилось, кроме отсутствия Акиры.

— Вышел прогуляться?.. — пробормотал Мотоми.

Однако тут же опроверг собственные мысли.

У него не было вещей. Возможно, не было бы ничего странного, если бы он вышел с одним кошельком, но у Акиры изначально не было вещей, которые можно назвать личными. Помимо одежды, вместе с ним исчезло все, что можно было назвать вещами Акиры. Прошло всего несколько часов с тех пор, как они таяли в объятиях друг друга. Не мог же он в такое время брать интервью или практиковаться в фотографии?

Пока он тупо смотрел на комнату, тревога начала расти, постепенно переходя в раздражение.

— Итак... эм... меня бросили?

Это был просто шуточный монолог. Только это было ни хрена не смешно. Однако и просто отмахнуться от этого, как от чего-то невозможного, было нельзя. У него дернулась щека.

Он бы солгал, если бы сказал, что не понимает. Сбору информации о ENED и Rabbit мешало множество препятствий, пропорциональных высокому уровню конфиденциальности, а прямые риски были слишком высоки, чтобы Мотоми мог справиться в одиночку. Человек, который несколько месяцев назад ударил Мотоми ножом в бок и сбежал, был мелкой сошкой, но это все еще было результатом того, что журналист заглянул в закоулки тайн, которые прятала компания Rabbit.

Хотя он изо всех сил старался не заставлять Акиру волноваться, мужчина знал, что так и не смог избавить того от беспокойства. Несмотря на то, что он чувствовал его говорящий взгляд, Мотоми не мог дать внятного ответа. Максимум, что он мог сделать, — это погладить юношу по голове.

Вот почему сейчас мужчина говорил себе, что это расплата за его собственные ошибки. У Акиры всегда была склонность держать в себе то, что он хотел сказать, если только он не чувствовал себя крайне неудовлетворенным или раздосадованным. Простое поглаживание по голове никак не могло его удовлетворить.

Как было недавно. Сказав ему: «Все в порядке», он заставил Акиру замолчать.

Почесав голову, мужчина надел рубашку. Он чувствовал, что одна пуговица не на своем месте, но ему было некогда заморачиваться и поправлять.

Даже во время вчерашнего действия Акира был мыслями где-то далеко. Когда сейчас он думал об этом, то понимал, что, возможно, именно поэтому Акира так сверхчувствительно реагировал на ласки Мотоми. Из-за этого в процессе он полностью погрузился в ласки, и у мужчины даже не было времени переживать по этому поводу.

Подхватив туфли, Мотоми выбежал на улицу.

С его точки зрения, Акира был еще сопляком, хоть и давно взрослым. Если оставить его в покое, он, скорее всего, вернется к завтраку с невозмутимым видом.

В таком случае, он просто подождет здесь?.. Стоило ли подождать?

Он спрашивал сам себя. Однако при этом не переставал шагать.

Что касалось того момента, когда Акира покинул комнату, Мотоми было стыдно, что, похоже, он спал так глубоко, что вообще не мог этого вспомнить. Конечно, он никак не мог знать, куда тот пошел. Городок был небольшим, но искать в нем одного-единственного человека, не имея зацепок, было безрассудно. Тем не менее, мужчина не мог просто терпеливо ждать.

Внутренний стержень Акиры значительно прочнее, чем у Мотоми. Но в то же время от него чувствовалась опасность и уязвимость. Вот почему он сказал, что не может оставить его одного, и планировал защищать юношу. Но, возможно, Мотоми слишком много о себе возомнил?

Мотоми чувствовал, что на самом деле это он был тем, кто жил и зависел, полагаясь на слова Акиры, тепло его тела и тот факт, что всего за четыре года тот понял его, как никто другой.

Мужчина забрался на бетонный волнорез. Как только он остановился, его сразу бросило в пот, но нежный морской бриз приятно обдувал его горящую кожу. Однако, похоже, приближался прилив, а песчаный пляж по ту сторону тетрапота был довольно узок. Мотоми осмотрелся вокруг, но никого не было видно.

Честно говоря, он подумал, что если юноши тут не окажется, то ситуация безнадежная, но мужчина не собирался сдаваться. Напротив, его решимость на одном упрямстве добраться до Акиры и сказать ему что-нибудь, объясниться, становилась все сильнее и сильнее.

— Вот увидишь... — пробормотал он и спрыгнул с волнореза в ту сторону, откуда пришел.

Хоть ему и необходимо было это сделать, он понятия не имел, что сказать Акире. Он знал, что ему следовало извиниться, но не представлял, как. Он мог бы попросить юношу не бросать его, но Мотоми казалось, что тот только посмеется над ним.

На бегу он снова и снова думал над этим, но, естественно, так и не смог привести мысли в порядок. Он понял, что дальше так продолжать бесполезно. Ничего не поделаешь. Если он все-таки сможет поймать Акиру, первым делом попросит у него сигарету. Это ведь в его стиле?

***

— Но... уже так поздно, а ведь они обещали...

Улыбка внезапно исчезла после того, как ребенок произнёс эти слова. Акира слегка нахмурился. Увидев это, ребенок поспешно натянул на лицо улыбку.

— Ну, ничего не поделаешь!

Мальчик вел себя так, будто это было обычное дело, но Акира задумался: действительно ли это было так? Возможно, потому что сам он хотел бы сдержать данное обещание, каким бы пустяковым оно ни было.

— А какое обещание дал ты, братик? Про жука-оленья?.. Нет, наверное...

— Эм...

Акира растерялся. Его недавний ответ и то был наполовину тем, что первое взбрело в голову.

Парень посмотрел на небо, размышляя, как ему реагировать. Мальчик не торопил его и не отводил взгляда, спокойно ожидая ответа Акиры.

Он начал мямлить, а потом застонал. Затем поднял голову и снова уставился в небо. Оно заметно посветлело, но солнца пока еще не было видно. Но интересно, как бы это выглядело: яркий солнечный свет, пробивающийся между листьями этого дерева?

Давным-давно ему часто снились подобные сны. Просыпаясь, он думал: «Ох, снова этот сон». Он о чем-то разговаривал с кем-то, смотрящим на него в мягких лучах солнечного света. Но никогда не мог вспомнить, о чем был разговор. Он вообще был не уверен, что это была беседа с человеком. До сих пор он не принимал этого близко к сердцу даже после пробуждения. Однако после этого разговора на душе оставалось какое-то странное чувство, сейчас он не мог назвать его одиночеством или сожалением, но оно имело с ними что-то общее.

Тем не менее, за прошедшие несколько лет с того момента, как они покинули Тошиму, он не помнил, чтобы ему снился этот сон.

— Ты забыл?

— ...

Собственно говоря, речь шла о сне. Он чувствовал, что был какой-то разговор, но не был уверен, давал он обещание или нет. Единственное, что он знал наверняка, — что не мог после пробуждения ничего вспомнить, поэтому юноша встретился взглядом с мальчиком, не в силах

подтвердить или опровергнуть его слова.

Сон есть сон, каким бы правдоподобным он ни был. Это не реальность. И все же Акире чего-то не хватало. Воспоминаний о детстве.

У Акиры не доставало воспоминаний о времени, когда он был в том возрасте, в каком был ребенок, смотревший на него сейчас. Это не значило, что не осталось совсем ничего, но даже если он пытался копнуть глубже, он совсем ничего не мог найти в памяти, что было ненормально, и в итоге он сдался. У него не было возможности сравнить себя с кем-то другим, поэтому юноша думал, что такое положение дел нормально, но на самом деле все было не так.

Стирание лишних воспоминаний не ради Акиры, а для «чего-то»... Фрагмент эксперимента, который тайно проводился в ENED.

В таком случае, не являлся ли тот сон, который снился ему раньше, всего лишь стойким послеобразом воспоминаний, которые у него отняли? Вот что он иногда думал. Возможно, этот сон намекал Акире, что что-то спрятано глубоко в его мозгу. Если все было так, то, по возможности, он хотел бы вернуть эти воспоминания.

Но этого не произойдет, не так ли?

Акира полагал, что это будет так же сложно, как изъять анти-Nicole из его тела. Конечно, любой бы злился, что у него в теле находился результат манипуляций других людей. Однако, как ни крути, когда дело касалось его собственного тела, парень скорее испытывал смирение, ведь всё уже произошло. Поэтому, хотя он и знал, что у Мотоми были свои счета с ENED и Rabbit, чувство тревоги и опасения могли взять верх над ним.

— Нет, ну...

«Обещание... насчет него...» — Акира собрался было ответить мальчику, но слова замерли на языке. Внезапно в его сознании мелькнуло чье-то лицо и исчезло.

Кейске.

Он закрыл смотревшие в небо глаза. Под веками вспыхнул послеобраз пропавшего Кейске. Досада и сожаление, которые останутся с ним на всю жизнь. Осколки, которые глубоко вонзились в сердце и иногда вызывали боль в груди. Застенчивая улыбка, насмешка на лице, укоряющий Акиру взгляд.

...«Давай обязательно победим и вместе отправимся домой».

Вот и то обещание, которое он так и не смог выполнить. Стыд за то, что он его оставил, вероятно, будет преследовать его всю жизнь. Так и должно быть. Он и не собирался себя

прощать. Парень поставил локти на колени, лбом уткнувшись в ладони.

— Я не смог сдержать свое обещание... — на выдохе пробормотал он.

Это была не исповедь. Он не собирался просить прощения. Также он понимал, что ребенок спрашивал его не об этом. Однако благодаря этому вопросу чувства, которые он хотел выразить, естественным образом облеклись в слова.

— Это было обещание, которое я обязательно должен был сдержать... но я его нарушил.

— Вот как?..

— Ага.

Парень вынужденно улыбнулся. Но, честно говоря, ему хотелось плакать. Наверняка Акира демонстрировал сейчас ребенку очень жалкое, кривое выражение лица. Малыш встревоженно смотрел на юношу.

И все же Акире показалось, что через собственные чувства он смог, пусть и самую малость, чуть глубже понять причины одержимости Мотоми. И несмотря на то, как много шрамов оставили события в Тошимае, мысль, что плохо так быстро сдаваться, когда дело касалось его самого, стала для него уроком.

— Все в порядке? Можно ведь дать новое обещание.

С обеспокоенным видом ребенок рукой мягко коснулся головы Акиры. Маленькая ладонь погладила его по волосам. Теплая и мягкая.

— Можно ли?

Он чувствовал себя жалким, когда его утешал такой малыш, но все равно закрыл глаза, наслаждаясь уютным теплом.

— Можно!

Возможно, от того, что выражение лица Акиры смягчилось, ребенок вздохнул с облегчением. Затем он спрыгнул со скамейки так же ловко, как и когда садился.

Посмотрев на это, юноша тоже решил идти домой. Он подумал, что стоило вернуться и как следует обсудить все с Мотоми. Он чувствовал, как скопившееся в груди недовольство постепенно начало таять, и смог вполне естественно улыбнуться.

Обрадовавшись его улыбке, ребенок счастливо рассмеялся. Акира подумал, что дружелюбные карие глаза мальчика становились еще более милыми и очаровательными, когда ребенок смеялся. Однако он был потрясен, когда вдруг ему показалось, что тень хорошо знавшего Акиру парня словно наложилась на это лицо.

— Пока-пока.

Ребенок убежал, махая рукой. Бессознательно рука юноши поднялась в ответ. Акира махал и провожал взглядом спину, плавно исчезающую за поворотом налево. Вскоре мальчик исчез из виду, а потом исчез и звук легких шагов.

Осталась только необычная тишина. До этого момента он ее не замечал, но, как только обратил внимание, она сразу показалась странной. Не было слышно ни шума ветра, ни пения птиц или насекомых, ни даже его собственного дыхания.

В тот момент, когда он задумался над этой странностью, юноша внезапно у самого уха услышал голос Мотоми, зовущего его по имени.

— А?..

Он рефлекторно поднял голову. Нет, не просто поднял взгляд. Акира распахнул глаза.

— Ох...

На плечи юноши легли широкие ладони Мотоми. В отличие от Акиры, уставившегося на него пустым взглядом, Мотоми смотрел на юношу очень серьезно. Часть его находилась под странным впечатлением от того, как мужчина догадался, где его искать, другая же половина в раздражении хотела цокнуть языком.

Небо стало ярким. Он понятия не имел, сколько было времени, но, судя по всему, солнце уже взошло.

— Доброе утро...

— Утро.

Ответом на глупую реплику Акиры стал мрачный, тяжелый взгляд и обиженный голос.

— И давно ты тут спал?

— Спал? А-а-а...

— Не акай мне тут. Я чуть сердечный приступ не заработал.

— А ведь я бы сам вернулся, если бы ты оставил все как есть... Ну и дурак же ты.

Парень подумал, что и сам бы запаниковал на месте Мотоми, если бы, проснувшись, обнаружил, что Акира, который должен был быть рядом, исчез из комнаты. Именно Акира был тем, кто творил, что в голову взбрело, но в то же время он не мог представить себя разлученным с Мотоми. Но юноша думал, что, вероятно, Мотоми чувствовал то же самое.

— Пуговицы...

Ему было немного неуютно под пристальным искренним взглядом, поэтому он указал на неправильно застегнутые пуговицы на рубашке мужчины. Тот отмахнулся, мол, знаю. Неловкость только возросла.

Они смотрели друг на друга, подыскивая слова. Первым, кто заговорил, был Мотоми.

— Прости...

Акира наклонил голову в ответ на слова, которые выдал из себя мужчина.

— ?.. За что?

Предполагалось, что первым это должен был сказать Акира.

— За то, что мы не говорили, как следует? Я пытался замять серьезный разговор, превращая все в шутку. Разве не поэтому у тебя накопилось так много недовольства?

Это было сродни сильному удару под дых. Не так уж много в нем накопилось, чтобы говорить об этом в таком духе. Но несмотря на это, всё все равно сводилось к тому, что было только что сказано.

— Не то чтобы... — проямлил он.

Хотя собирался ответить как ни в чем ни бывало, что это не так. Однако из-за того, что сказанное попало в точку, он не сказал больше ничего.

— Не заставляй себя. Сейчас — можно. Ох, но, знаешь, ведь и ты не лучше: бормочешь о пустяках, но как сильно разозлишься, вдруг сбегаешь из дома... разве это не перебор?

— Все совсем не так.

Он не позволил гневу взять над ним верх, скорее это был просто сброс напряжения. Он должен был побродить по этому парку, а потом вернуться домой. Так что вовсе он не убегал из дома... наверное.

— Хо-о... Тогда показывай, что у тебя здесь.

— А!..

Прежде чем Акира смог остановить его, Мотоми схватил сумку и заглянул внутрь. Услышав насмешливое «Ага!», парень только и мог, что цокнуть и отвернуться.

— Я бы понял, будь здесь один кошелек, но куда ты собрался с огромной сумкой, блокнотом, фотоаппаратом и вдобавок паспортом?

— ...

Он молча выхватил сумку из рук мужчины. Мотоми наклонился, положив руку на плечо Акиры, и заглянул ему в лицо.

— А главное, думаю, тебе все равно некуда пойти.

Все так и было, но, услышав это, юноша разозлился и отвернулся от Мотоми.

— Тебя это не касается.

— Еще как касается. Мое место рядом с тобой, и больше нигде. А вот у тебя есть ли что-то еще? А?

— Я откуда знаю...

Вроде бы его отругали, но в то же время было ощущение, что ему сказали нечто странно смущающее. Это сбивало с толку.

Вероятно, вместо того, чтобы ругаться на него, Мотоми просто обиженно ворчал на Акиру?

Когда он снова посмотрел на него, юноша пересекся взглядом с поджавшим губы Мотоми. Он смотрел на него снизу вверх, призывая продолжать. Но Мотоми только чертыхнулся, почесал затылок и замолчал. Похоже, в том, что Акира вызвал нешуточное беспокойство, можно было не сомневаться.

Он все же не мог прямо попросить прощения, поэтому он притянул мямлившего Мотоми

за шею к себе и поцеловал его. Губы мужчины дрогнули от легкого прикосновения. И пока эта дрожь не утихла, Акира продолжал успокаивать Мотоми поцелуем.

Он больше не собирался исчезать. Так что теперь все было в порядке.

— Слушай... — осторожно начал он.

— Чего? — резко ответил Мотоми.

Похоже, ему было неудобно. При взгляде на него, казалось, эта неловкость вот-вот перекинется и на самого Акиру. Так что он сделал глубокий вдох, и:

— Что для тебя самое важное?

От внезапного вопроса у Мотоми буквально челюсть отвисла. Глядя на ошеломленного мужчину, Акира поторопил его с ответом, и именно в этот момент лицо того покрылось румянцем. Неизвестно, о чем он подумал, но смотреть на это было неловко. Хотя обычно именно Мотоми поддразнивал юношу, он оказался на удивление уязвим, когда его застали врасплох.

— Вот я...

— А?..

— Не то чтобы до этого момента мне было все равно, просто, кажется, я зачастую относился к самому себе... к телу в том числе, довольно наплевательски.

Вероятно, Мотоми ожидал какой-то другой реплики, потому что он скривился, натянуто улыбнувшись. Взглядом ясно выразив вопрос: «А ты думал, я о чем?», Акира продолжил говорить:

— Насчет этого... с твоей точки зрения... как ты считаешь?

— Честно говоря, мне это не нравится...

Акира согласно кивнул в ответ на слова Мотоми. А как иначе? Он и сам чувствовал себя точно так же с мужчиной. В голове все мысли уже полностью переключились на Мотоми.

— Так что с этого момента больше всего я собираюсь дорожить собой. Вот почему...

Ему еще многое хотелось сказать, да и тревога никуда не исчезла. Тем не менее, Акира

поделился с Мотоми тем, что он решил в первую очередь и что хотел сделать.

Согласно уступив, мужчина кивнул. Хотя он все еще выглядел неловко, он наклонился до уровня глаз Акиры и одарил его подбадривающим взглядом. Ладонь Мотоми ласково легла на щеку юноши.

— Вот почему... я не дам пустых обещаний, что не буду совершать глупостей, но... почему бы и тебе не попробовать что-то подобное?

Заботиться о партнере хорошо, но и следовать своим принципам тоже очень важно. Однако, Акира считал, что в первую очередь они должны заботиться о самих себе. Похоже, его мысли нашли понимание, и Мотоми пробормотал, что он прав.

— Тогда пообещай.

Он не помнил, чтобы когда-либо говорил подобное, и вслух произносить эту фразу было даже забавнее, чем он думал. Мотоми ошарашенно посмотрел на юношу, но улыбка быстро вернулась на его лицо.

— Хорошо.

Эту простую фразу довольно тяжело сказать человеку, который не привык к подобному. Мотоми погладил Акиру по голове, слегка шутливо приговаривая, что это будет нелегко. Это отличалось от обычных успокаивающих и шутливых фраз, которые использовал Мотоми, и у Акиры в груди появилось щекочущее чувство, подобное тому, когда его хвалили за хорошо выполненную работу.

— Тогда и у меня есть к тебе одна просьба, можно?

И хоть он и игнорировал собственные ошибки, подобная смена тона в самом деле заставляла нервничать.

— Чего тебе еще...

Мотоми внимательно посмотрел на насторожившегося парня и медленно открыл рот:

— Мне бы сигаретку...

— Ха?..

От внезапной смены темы Акира заподозрил, не было ли за этим скрыто чего-то еще. Видимо,

вернув себе самообладание, Мотоми ухмыльнулся, как всегда.

— Ну, я просто вспомнил, что решил, как только встречу тебя, то первым делом попрошу именно об этом.

— Реально, ты такой придурок...

Но это было свойственно Мотоми.

— Просто честно скажи, что тебе захотелось курить, когда увидел портсигар в моей сумке.

— Ну-у, не без этого. Твоя правда.

Юноша порылся в сумке, которую держал в руках, и бросил в Мотоми портсигар. Последний, радостно улыбнувшись, поймал его одной рукой.

— Спаси-... эй, а зажигалка?

Сунув сигарету в рот, мужчина удивленно уставился на Акиру.

— Ага, ее я, похоже, забыл.

Спокойно ответив, он забрал сигареты из рук Мотоми и снова бросил их в сумку.

— Чего-о-о?!

Без возможности подымить, его рот, наверное, ощущался еще более пустым. Мужчина начал жевать фильтр.

С легкой улыбкой взглянув на него, Акира поднялся.

— Выглядит жалко, так что прекращай.

— Умолкни... Как будто ты что-то понимаешь.

— Да не особо-то и хотелось понимать. Вместо этого, почему бы тебе не поправить пуговицы?

— Ты... вообще не мило себя ведешь.

Пробормотал Мотоми и зашел за спину Акиры, поправляя пуговицы на рубашке. У него на лице было написано, что он хотел добавить еще что-то, однако парень решил не обращать на это внимания и двинулся вперед... правда, почти сразу же остановившись.

Дорога осталась только одна. И если пойти в том направлении, куда сейчас смотрели ноги юноши, то есть влево, куда до этого убежал ребенок, можно было вернуться обратно к выходу.

Когда Акира обернулся, мужчина наклонил голову, словно спрашивая: «Что не так?». В ответ он покачал головой.

Отзвуки детского смеха все еще звучали у него в голове. Возможно, мальчик ждал где-то впереди. Правда, Акира даже не был уверен, сон это был или реальность. Но он считал, что это неважно.

Так что он решил просто остановиться на достигнутом, сохранив причину в секрете даже от Мотоми. Возможно, в таком случае, они смогут еще когда-нибудь встретиться.

Почему-то казалось, что так оно и будет.

Акира подошел к Мотоми, который стоял в нескольких шагах от него. Затем, взглядом указав путь, пошел с ним плечом к плечу.

<http://bllate.org/book/12849/1132219>